

Он в два счета стянул с себя одежду и сердито швырнул её в мусорное ведро: — Не смей смеяться! Кто из вас ещё хоть пискнет — пощады не жду!

Суть верных друзей в том и заключается, что они могут до упаду хохотать над твоим позором, но стоит тебе всерьёз разозлиться, как они мгновенно убирают улыбки и изо всех сил пытаются тебя успокоить.

— Е, на самом деле тебе не стоит так переживать, она чистая, её никто не надевал!

— По-твоему, если бы к моему плечу прилипло что-то бэушное, я бы сейчас до сих пор здесь стоял? — Он бы ещё давным-давно, сто лет назад, понёсся в туалет и разорвал эту дерзкую девчонку на две половины.

Даже будучи девушкой, человек должен понимать, что делать можно, а чего делать категорически нельзя!

— Ладно-ладно, не злись. Раз она не хочет идти, заставлять её тоже нельзя, пойдём лучше поедим. У меня от голода уже живот к спине прилип.

— Думаете, у меня сейчас есть аппетит? Не буду есть! Идите без меня. — Е Иньчэнь махнул рукой и широким шагом зашагал прочь.

Проводив его взглядом, Ань Сюцзе и Лань Юйфэн переглянулись и пожали плечами: — Погнали!

Они ушли, дружески закинув руки друг другу на плечи, и по дороге собрали бесчисленное множество жгучих женских взглядов, а в столовой и вовсе устроили настоящую пробочную давку!

Однако к полудню по всей Лоин разлетелась новость, от которой обоих едва не вывернуло наизнанку: оказывается, молодой господин Ань и молодой господин Лань — пара!

До начала первого дневного урока оставалось десять минут.

Лань Юйфэн и Ань Сюцзе с потухшими лицами холодно глянули на сидевшего рядом приятеля, тяжело вздохнули и снова уныло уткнулись лбами в парты.

Эти двое никогда ничего не боялись, но к своей репутации относились с трепетным вниманием.

Как говорится, слухами и земля полнится, и они вовсе не хотели, чтобы впредь на них смотрели косо.

— Да что с вами такое, подумаешь, назвали геями, неужели это повод убиваться так, будто вам пригрозили отрезать хозяйство? — Сжавшись над тем, что эта парочка принесла ему еды на вынос, а Су Моин уплетала её за обе щеки, Е Иньчэнь наконец приподнял свои благородные веки, бросил на них взгляд и брезгливо скривил высокомерные губы: — Легко вам говорить, когда ваша задница в тепле! Учёба в этой шишанутой школе и так лишила нас свободы. Если мы лишимся ещё и репутации, то пребывание здесь превратится в настоящий ад, и мы запросто взвоем от тоски! — громко пожаловался на жизнь Лань Юйфэн.

Е Иньчэнь презрительно фыркнул, откинул со лба чёлку и дерзко, по-хозяйски ответил: — Просто если вас вдруг сочтут гомосексуалистами, вы больше не сможете клеить девчонок в школе, только и всего. А заливаете так красиво, будто соловьи поют.

— Да это... — пойманный братом за руку Лань Юйфэн неловко почесал нос, вытянул шею и принялся оправдываться: — Ну допустим, ты прав, и что с того? Я от природы красив и обаятелен, настоящий покоритель девичьих сердец. И раз уж меня занесло в место, где полно красоток, было бы просто глупо не воспользоваться своими талантами, верно?

— Сдается мне, в тебе хотя бы честности не занимать, раз уж сболтнул лишнего, так отвечай за слова. Раз такое дело, старший братик укажет вам верный путь. — На лице Е Иньчэня заиграла зловещая улыбка, и он поманил их пальцем.

Лань Юйфэн и Ань Сюцзе тут же подались вперед, наострив уши.

Е Иньчэнь изложил всё в деталях, а в завершение самодовольно щелкнул пальцами: — Ну как вам такой план?

— Звучит вроде неплохо, но... главный бенефициар здесь всё равно ты.

— И что с того? В этом мире существует такая штука, как взаимовыгода, — уверенно заявил Е Иньчэнь. — Кто виноват, что я умнее вас? Ну что, берётесь или нет?

— Берёмся, с чего бы отказываться? К тому же этот Бай Шэнхуэй — та еще сволочь, грех упускать шанс проучить его. — Лань Юйфэн с улыбкой посмотрел на Ань Сюцзе: — Цзе, а ты что думаешь?

— Меня волнует только восстановление моей репутации, всё остальное мне до лампочки.

— Ну и отлично. На самом деле Лань Юйфэн опасался, что Ань Сюцзе, как ни крути, считал Бай Шэнхуэя другом, и если тот сболтнет лишнего или проявит мягкотелость, проговорившись хоть словечком, их хитроумный план рухнет на корню.

Ань Сюцзе был парнем сообразительным и с полуслова уловил намек друга, а потому слегка недовольно протянул: — Юйфэн, не стоит считать меня бесхребетным. Вы — мои братья,

братья не разлей вода. А Бай Шэнхуэй в моих глазах и ломаного гроша не стоит, уяснил?

— Ха-ха-ха... Цзе, не кипятись ты так, ладно, моя вина, не стоило в тебе сомневаться.

— Тц! — Ань Сюцзе одарил его презрительным взглядом, но развивать тему не стал, сочтя инцидент исчерпанным. Чуть приподняв брови, он перевел взгляд на Е Иньчэня: — Е, так когда лучше всего приступить? Не забывай, мы же только сегодня утром заключили с Баем пари.

— Точно, напомни ты, я бы и забыл. — Тот лукаво облизнул губы, а в глазах заплясали озорные искорки: — Что ж, тогда подождем, пока он пробежится голышом.

Когда камень с души упал, Лань Юйфэн и Ань Сюцзе изящно зевнули и лениво приготовились уткнуться лбами в парты, чтобы поспать.

Во сне время всегда летит незаметно!

Однако стоило им только положить головы на руки, как ножку парты кто-то яростно пнул.

— А ну вставайте, проспали целое утро и до сих пор не нагулялись?

— Е, ты чего творишь! Разве мы для того приходили в школу, чтобы не спать, или у тебя есть ещё какое-то поручение? — недовольно покосился на него Лань Юйфэн.

— Разумеется, есть! Если память мне не изменяет, вас определили в шестой класс — аккурат к Бай Шэнхуэю, так что самое время возвращаться в родной кабинет.

— С чего бы? По мне, так в пятом классе было гораздо лучше.

— И то верно, — добавил Ань Сюцзе, вяло покачав головой.

На самом деле разницы между пятым и шестым классами для них практически не было, а хвалили они пятый лишь потому, что подниматься с места было лень.

Вот же лентяи!

Е Иньчэнь с первого взгляда раскусил их замысел и снова пнул ножку парты: — Хватит болтать, марш в свой класс. Я тащил вас сюда не ради того, чтобы вы дрыхли весь день.

— Ладно-ладно, подумаешь, надо приглядывать за этим белобрысым хмырем. Ай, вечно от тебя одни хлопоты! — с напускным недовольством проворчал Лань Юйфэн и нехотя поднялся. Поймав лукавый взгляд Е Иньчэня, он немного смягчился и добавил: — Но раз уж мы братья,

чего не сделаешь. И пусть это всего лишь хлопоты, но ради тебя я хоть в огонь и в воду.

— Смотри-ка, в тебе еще осталось что-то человеческое!

— Ну ладно, Е, развлекайся тут со своей красоткой, а мы откланиваемся.

— Скатертью дорога.

Лениво проводив взглядом парней, покинувших класс под полные тоски вздохи девочек, Е Иньчэнь мгновенно вернул лицу нежнейшее выражение и придвинулся к Су Моин: — Ты же говорила, что вкусно, почему тогда ешь так медленно? Хочешь, я тебя покормлю?

— Нет... вкус действительно отменный, просто порция слишком большая... я уже наелась. — Су Моин отложила ложку и демонстративно громко икнула.

Она и вправду наелась, наелась до отвала, так что об ужине можно было не думать и сэкономить целых несколько юаней.

— С таким маленьким аппетитом неудивительно, что ты такая худышка. — Е Иньчэнь посмотрел на неё взглядом, полным нежности: — Девушкам положено быть чуточку круглее, со щечками.

— ... — Су Моин решила не тратить слов на пустые споры с ним и благоразумно закрыла рот, предпочтя хранить молчание.

Получив от ворот поворот, Е Иньчэнь лишь пожал плечами, пододвинул к себе её недоеденный обед, взял ложку и принялся уплетать за обе щеки.

— Ты... — Разве они были настолько близки? Если припомнить, виделись-то они всего в третий раз в жизни! Но он преспокойно доедает её остатки — неужели ему совсем не безразлично?

— Чего? — Е Иньчэнь изящно подцепил кусочек картошки, отправил в рот, смачно пожевал и так же изящно проглотил.

Уж что правда, то правда: богатенький барчук, с пеленок впитавший аристократическое воспитание, стоило ему принять элегантный вид, легко мог заставить девичьи сердца биться чаще!

— Да ничего! — У Су Моин всё смешалось в голове, она помотала головой, решив в итоге промолчать.

— Вообще-то я знаю, что ты хотела сказать! — Е Иньчэнь посмотрел на неё с понимающей улыбкой: — Я не брезгую!

— Зато я брезгую!

— Ты? Если мне не претит, с чего бы тебе воротить нос? — У Е Иньчэня наблюдалась легкая степень гермофобии: обычно вид чужой недоеденной еды вызывал у него омерзение. Но сейчас эта стряпня казалась ему невероятно аппетитной.

— Я... да мы толком и не знакомы вовсе, а ты такое творишь, люди же неправильно поймут!

— Я... да мы толком и не знакомы вовсе, а ты такое творишь, люди же неправильно поймут!

— Не знакомы? — Е Иньчэнь смаковал её слова так, словно это было изысканнейшее блюдо, и в его глазах играла лукавая улыбка: — Ты спасла мне жизнь, подарила свой первый поцелуй и позволила переночевать в твоей комнате. Сама рассуди, если после всего этого мы не знакомы, то что тогда вообще значит это знакомство?

— Ты... ты... — Всё это произошло по глупой случайности, исключительно ради спасения его шкуры, но в его устах любые события приобретали пикантный и двусмысленный оттенок.

— Разве я не прав, малышка?

— ... — Ладно уж, соревноваться с ним в бесстыдстве бесполезно, переспорить его всё равно не удастся, и Су Моин сердито замолчала.

Любуясь её надутым, донельзя милым личиком, Е Иньчэнь лишь тихонько посмеивался и больше ничего не говорил.

Обед, с которым она не смогла справиться, он прикончил подчистую, не оставив ни единой рисинки.

— Объедение, вкуснейший обед в моей жизни!

— Ты же вроде уже обедал? — Су Моин заметила, как он приподнял бровь, и её осенила догадка... Да ведь эту еду принесли ему Лань Юйфэн с товарищем!! Неудивительно, что те странно косились на неё, когда она взялась за ложку. — Прости, я...

— Брось, между нами к чему такие церемонии.

— ... — Он — избалованный аристократ из влиятельной семьи, чьего происхождения Су Моин

до конца даже не представляла. Но раз сам директор школы лично встречал его у ворот, статус явно был заоблачным. С такими возможностями он наверняка за всю жизнь ни разу не испытывал чувства голода. И тем не менее...

Сказать, что её сердце совсем не дрогнуло, было бы ложью.

— Что, неужели так легко растрогалась? — Проницательности Е Иньчэню было не занимать.

Пойманная с поличным, Су Моин почувствовала, как щеки заливают краска, и потупилась: — Ничего подобного.

— И впрямь ничего?

— Разумеется, правда.

— Ни за что бы не поверил, что у моей малышки такое каменное сердце!

— Тогда держись от меня подальше, целее будешь! Каменное сердце? Су Моин в последнее время только об этом и думала. Прояви она тогда хоть каплю твердости, возможно, не поддалась бы на ухаживания Бай Шэнхуэя и избежала бы всех последующих неприятностей!

— Если бы мог, я бы с радостью бежал от тебя на край света, но ты уже умудрилась украсть мое сердце, так что теперь придется смириться с любыми невзгодами. — Е Иньчэнь лукаво улыбнулся: — Любишь человека — люби его целиком.

От этих слов Су Моин растерялась.

Она отчетливо почувствовала, как ее сердце сделало сумасшедший кувырок.

Неужели она настолько обделена лапой тепла? Стоило парню по имени Бай Шэнхуэй, поднявшемуся до статуса богача, бросить ее, как на горизонте тут же нарисовался другой, куда более влиятельный мажор. И стоило ему бросить пару дежурных комплиментов, как она тут же потеряла над собой контроль!

— Нет... — взвизгнула Су Моин, резко вскочила со стула и отшатнулась на несколько шагов назад, увеличивая дистанцию между ними: — Умоляю, перестань надо мной издеваться!

— Су Моин, я говорю это искренне. Каждое слово идет от самого сердца! — На этот раз он сменил тон, и лицо его стало предельно серьезным.

— Мало ли что ты говоришь! С чего мне тебе верить? Бай Шэнхуэй в свое время тоже клялся в

вечной любви и сыпал сладкими речами, а в итоге обернулся сплошной жестокостью. Говорят, женское сердце — что дно океана, но, по-моему, у мужчин сердца вовсе нет.

«Я знаю, как сильно он тебя ранил, поэтому не стану требовать, чтобы ты поверила мне с первого же слова. Я готов ждать сколько угодно, пока ты сама во всем не разберешься». Е Иньчэнь тепло улыбнулся ей: «Мы с ним — как наши фамилии. Он — Бай, я — Е, мы полная противоположность друг другу, и я докажу тебе всё своими поступками».

«...»

«Наелась — отдохни немного, у девушек должна быть привычка спать после обеда, только так можно сохранить вечную молодость и красоту. Ну же, ложись».

«...» Су Моин и впрямь послушно уткнулась лицом в парту. Пожалуй, это был лучший способ хоть ненадолго сбежать от докучливых проблем!

Впрочем, хотя она уже оправилась от удара, нанесенного Бай Шэнхуэем, тот всё же оставил след в её душе, и теперь у неё на подсознательном уровне вырабатывалось отторжение к богатым наследникам!

...

Все дневные уроки носили факультативный характер, но Су Моин слушала их с предельным вниманием.

Она не собиралась скатываться на дно: раз уж любовь разрушена, учебу забрасывать было нельзя!

...

Прозвенел звонок об окончании занятий, и одноклассники наперегонки принялись собирать рюкзаки, радостно выбегая из класса.

Су Моин же сидела неподвижно, сосредоточенно склонившись над тетрадью.

Она не спешила домой: родители еще не вернулись из командировки, а дома её ждали лишь пустые стены. Куда лучше было остаться в классе и закончить домашку.

— Кхм-кхм! — В тишине пустой аудитории раздался чей-то кашель.

Вздрагнув от неожиданности, она резко обернулась.

— Ты... почему ты еще здесь?

Е Иньчэньвинтовыми глазами виновато заморгал: — Конечно же, жду тебя.

— Зачем меня ждать?

— Провожу до дому, ты же теперь моя невеста, я обязан гарантировать твою личную безопасность.

— ...Мне этого не нужно, иди домой сам, я задержусь. — Су Моин уткнулась в тетрадь, делая вид, что усердно занимается. На самом деле её щеки уже полыхали алым, словно спелые яблоки. В голове царил полный кавардак, и она понятия не имела, что именно выводит ручкой на бумаге.

— Ничего страшного, я терпелив.

— Я привыкла ходить домой одна.

— У всего бывает первый раз, привыкнешь ходить вдвоем.

— ... — Из коридора донесся слабый шорох. Заинтригованная девушка выглянула наружу и невольно скривилась: Лань Юйфэн и Ань Сюцзе тоже никуда не ушли — они примостились на перилах у входа и с безмятежным видом любовались пейзажем. — Твои друзья ждут, иди лучше с ними.

— Пустяки, им нравится ждать.

— А мне — нет!

Услышав это, Е Иньчэнь расплылся в лукавой улыбке: — Выходит... моя малышка предпочитает уединение со мной? Ладно, договорились!

— Вовсе нет! Ты... — Су Моин прекрасно понимала, что он нарочно извращает её слова, но против его наглых манер у неё не было абсолютно никакого оружия.

Парень щелкнул пальцами и громко крикнул в коридор: — Юйфэн, Цзе, дуйте домой, меня не ждите!

— Твою мать! То насильно заставляет оставаться, то прогоняет, за кого он нас вообще держит!
— недовольно пробубнил Лань Юйфэн.

В глазах Е Иньчэня мелькнули лукавые искорки: — Развел тут демагогию, уходите вы или нет?

— Конечно уходим, дураков нет! — бросил Лань Юйфэн, и они вместе с Ань Сюцзе в мгновение ока испарились из виду.

— Ну вот, теперь мы остались вдвоем, и никто нам не мешает. Продолжай спокойно заниматься.

— ... — Су Моин наградила его тяжелым взглядом и, силой прогнав из головы посторонние мысли, заставила себя вчитываться в условия задач.

Но при таком душевном настрое о высокой эффективности не могло быть и речи. Задачу по математике, с которой в обычное время она справлялась за минуту, она пялилась уже минут пять, напрочь потеряв способность соображать!

— Ах, как же всё достало! — Она хлопнула ладонью по парте и вскочила на ноги.

— В чем дело? — недоуменно моргнул Е Иньчэнь.

— Больше не могу, домой пойду. — Она торопливо покидала учебники в сумку и широким шагом направилась к выходу.

Он налегке двинулся следом: — Давай я поднесу.

— Не нужно.

— Не будь такой недотрогой, ты моя невеста, носить твои вещи — моя прямая обязанность.

— ... —

Смирившись с неизбежным, Су Моин махнула рукой и позволила ему взять её сумку, после чего они плечом к плечу направились к школьным воротам.

По дороге зазвонил телефон Е Иньчэня. Достав аппарат и бросив взгляд на экран, он с удивлением ответил: — Алло, Цзе. Что? Ага, понял. Ладно. — Он сбросил вызов и, сунув одну руку в карман брюк, другой неторопливо приобнял её за плечи.

— Ты что творишь! — Она сбросила его руку и сердито уставилась на него.

А он лишь усмехнулся в ответ и загадочно протянул: — У ворот нас поджидают неприятности, я просто спасаю тебя.

— Спасибо за заботу, но обойдусь. Если бы ты сам перестал доставлять мне неприятности, я бы уже молилась на тебя. — Холодно бросила Су Моин. Выхватив из его рук собственную сумку, она припустила к школьным воротам что есть мочи.

Какие ещё неприятности её ждут? Она даже не заметила, кто стоял у выхода, пока дорогу ей нагло не преградили. Подняв голову, она увидела...

— Ань Фейэр?!

— Су Моин, бесстыдная ты тварь! Ты вообще на свет родилась только для того, чтобы мужиков уводить? — стоило Ань Фейэр открыть рот, как из него полились оскорбления. В её картине мира у Су Моин не было ни связей, ни покровителей, и стоило её папаше слегка надавить на директора, как девчонку вышвырнули бы из школы с волчьим билетом. Кто бы мог подумать, что на пути встанет этот выскочка Е Иньчэнь: мало того, что заступился за Су Моин, так еще и распустил руки. Она попыталась пожаловаться отцу, но тот при упоминании имени Е Иньчэня жутко перепугался и настрого запретил ей устраивать самоуправство, велел спустить всё на тормозах.

За всю свою жизнь она еще не терпела подобных унижений, и спускать обиду с рук никому не собиралась.

Поэтому на словах она пообещала отцу угомониться, а сама за его спиной тайком сбежала из дома, прихватив с собой пару уличных отморозков, чтобы подкараулить Су Моин прямо у ворот.

— Ань Фейэр, следи за языком! — не дрогнув, прямо посмотрела на неё Су Моин. На лбу красовался пластырь, лицо опухло и напоминало свиную голову — и в таком чудовищном виде она еще смеет кому-то угрожать? Ей самой не стыдно?

— Я выражаюсь предельно вежливо! Чего, ума хватило натворить дел, а выслушивать правду кишка тонка?

— Ань Фейэр! Я смогла врезать тебе один раз, смогу и во второй! Хочешь проверить?

<http://bllate.org/book/21949/2280598>